

Гу Чжихуай, увидев, что они не собираются ему ничего объяснять и отправляют его искать Гу Вэньмяня, не смог сдержать гнева. Сжав пальцы, он тихо хмыкнул:

— Вы красиво говорите, но я не знаю, что произошло, а мать велела мне стоять здесь на коленях. Как я могу отправиться к князю И?

Услышав это, Гу Шии слегка замешкался и спросил у своего спутника:

— А что с третьим господином?

Этот вопрос внезапно напомнил о чём-то, и второй телохранитель прищурился, склонился перед Гу Чжихуаем и сказал:

— Третий молодой господин, если вы пойдёте к старшему господину, то сможете сообщить ему... что третий господин... уже скончался.

Гу Чжихуай, едва услышав это, побледнел ещё больше, его лицо потеряло последние остатки цвета. Он отступил на несколько шагов, сжал пальцы и тихо прошептал:

— Что ты сказал?!

Гу Шии, увидев, что его спутник сказал это, понял, что больше ничего объяснять не нужно:

— Пожалуйста, третий молодой господин, держитесь подальше от двора. Если что-то случится, я не смогу вас защитить.

— ...Хорошо.

Гу Чжихуай, казалось, всё ещё не мог принять известие о смерти отца. Он стоял на месте, его лицо было оцепеневшим. Проглотив ком в горле, он наконец кивнул:

— Тогда я сразу отправлюсь к князю И.

Увидев, как Гу Чжихуай повернулся и пошёл в противоположную сторону, два телохранителя обменялись взглядами и мгновенно исчезли с каменной дорожки. А Гу Чжихуай, сделав несколько шагов, вдруг обернулся. Печаль в его глазах ещё не исчезла, но лицо постепенно стало холодным и бесстрастным.

Когда он остановился с фонарём в руке, за его спиной внезапно появилась фигура в тёмной одежде, слегка развевающейся на ветру. За ним следовала женщина в белом, с мягкими чертами лица и прикрытым лице. Через мгновение после того, как они остановились, из двора быстро вылетели несколько теней и бесшумно остановились перед Мин Лин, тихо доложив:

— Все внутри мертвы.

— Вы хорошо справились, особенно Мин Хэ, — Мин Лин взглянула на неё, её голос был твёрдым, а на губах играла улыбка. Она махнула рукавом и тихо сказала. — Главный уже знает. Отправляйтесь отдыхать.

Наблюдая, как тени исчезают, особенно ту, что выглядела хрупкой и с обычной внешностью, но убила Гу Вэньина, Хань Янь невольно вздохнул с облегчением. Он закрыл глаза, скрывая сложные эмоции, и поклонился Мин Лин:

— Тётя Мин.

— Разве ты не должен спасти свою мать? Иди скорее, — Мин Лин, увидев, как он кланяется, обратила взгляд на Гу Чжихуая, который стоял рядом, опустив голову и, казалось, о чём-то размышлял. За то время, что Хань Янь находился в усадьбе Гу, она, благодаря Гу Чжису, постепенно познакомилась с ним. Теперь, услышав его слова, она не стала скрывать и спросила. — Третий молодой господин тоже пойдёт с тобой?

— Да, — Хань Янь посмотрел в глаза Мин Лин и, увидев её многозначительный взгляд, почувствовал, как на лбу выступил пот. Только что он получил известие о смерти своего врага, и, казалось, должен был быть в восторге, но, увидев Гу Чжихуая, его радость вдруг угасла. Теперь в его сердце оставалась только тревога за спасение матери. Он сжал губы и тихо ответил. — Тётя Мин, третий молодой господин пойдёт со мной. Я сам проведу его внутрь.

Мин Лин наблюдала, как он произнёс эти слова, а Гу Чжихуай обернулся и посмотрел на спину Хань Яня сложным взглядом. Она слегка нахмурилась. В Цюнхуа умели справляться с тайнами семейных дел, особенно женщины, обладающие тонким умом. К тому же она была одной из трёх лидеров Цюнхуа и прошла через множество испытаний. Она не могла не заметить, что между ними зарождается чувство.

Но Хань Янь и Гу Чжихуай...

Мин Лин невольно вздохнула и, глядя на Хань Яня, тихо сказала:

— Ты должен понимать, что наш господин не так-то легко обмануть.

— Я знаю, — Хань Янь понимал, что она имела в виду. У него была вражда с Гу Вэньином, но он специально втянул невинного Гу Чжихуая, воспользовавшись его чувствами, чтобы найти свою мать. Гу Чжихуай был двоюродным братом Гу Чжису, и, независимо от того, правильно ли это было или нет, Гу Чжису, узнав о его самовольных действиях, не останется равнодушной. — После этого я отправлюсь к господину и приму наказание.

Гу Чжихуай стоял чуть поодаль и не слышал их разговора, но, уловив слово «наказание», поспешил подавить свои мысли, шагнул вперёд и тихо позвал:

— Хань Янь...

— Ты иди сюда, а я пойду туда, мы разделимся, — заметив, что Гу Чжихуай приблизился, они сразу же замолчали. Хань Янь обернулся, взглянул на него, указал на внутренний двор и тихо сказал. — Остальное обсудим позже.

Гу Чжихуай, глядя на его удаляющуюся спину, замешкался на мгновение, затем бросил фонарь и последовал за ним. Мин Лин осталась одна, наблюдая за их уходящими фигурами, и через некоторое время прошептала:

— Командир Хань... В этом мире многие вещи можно понять, только ясно увидев своё сердце. Сможешь ли ты понять своё и принять правильное решение?

С этими словами её фигура слегка дрогнула, и она исчезла во дворе.

Как только они вошли в главный двор третьего дома, их встретил запах крови. Хань Янь шёл вперёд, не обращая внимания на Гу Чжихуая, не зная, сможет ли тот вынести такое зрелище. Определив направление, он без слов направился вправо. Гу Чжихуай, глядя на его удаляющуюся спину, понял, что тот не хочет, чтобы он видел, как умер его отец, и, замешкавшись, пошёл в другую сторону.

Сделав несколько шагов, он увидел кабинет Гу Вэньина. Гу Чжихуай сжал губы, вошёл внутрь, подошёл к стеллажу с антиквариатом, нашёл сине-белую вазу и, с серьёзным лицом, осторожно повернул её вправо. Раздался лёгкий скрип, и стена рядом со стеллажом открылась, обнажив тёмный, бездонный тайный проход.

Гу Чжихуай обнаружил это место случайно. Он знал, как открыть этот проход, но не знал, как далеко он ведёт и можно ли там спрятать живого человека. Но сейчас он искал мать Хань Яня, и ему нужно было проверить каждое место. Собравшись с мыслями, он зажёл свечу на столе, осторожно прикрыл её и быстро спустился в проход. Пройдя половину пути, он вдруг увидел запертую дверь. Его сердце сжалось, он вынул из рукава кинжал и с силой ударил по цепи, полностью перерубив её.

В темноте звук упавшей цепи заставил Гу Чжихуая задержать дыхание. В следующее мгновение он уже собирался толкнуть дверь, как вдруг услышал голос женщины, не молодой и слегка испуганный:

— Кто там?

Гу Чжихуай, услышав этот голос, вздрогнул. Он понял, что нашёл того, кого искал. Он толкнул дверь и, увидев женщину, которая смотрела на него с испугом, хоть и с морщинами на лице и бледным цветом кожи, всё же сохранившую свою красоту, понял, почему его отец столько лет держал её в тайном проходе под кабинетом.

— Это... госпожа Бай? — Гу Чжихуай увидел, как женщина напряглась, увидев его, и, хотя она не боялась с ним говорить, всё же пристально смотрела на него. Он не осмелился подойти слишком близко, чтобы не напугать её, и лишь сжал губы, тихо объяснив. — Я... я пришёл спасти вас.

Госпожа Бай, сжавшись на кровати, услышав это, не поверила, лишь отодвинулась ещё дальше и дрожащим голосом спросила:

— Кто ты?

— Я... я... — Гу Чжихуай не знал, что сказать, замешкался на мгновение, сжал подсвечник, колебался, но наконец поднял руку и показал ей своё обнажённое предплечье, его голос стал ещё мягче. — Не бойтесь, я шуан — я не причиню вам вреда.

<http://bllate.org/book/16652/1526283>